

розглядуваного періоду став «Словник української мови» за редакцією Б. Грінченка. У лексикографічній праці (4 томи) виявлено 222 номени з одоративним значенням. За частинами мови це дієслова (125), іменники (63), прикметники (25), прислівники (9). Найбільшу кількість лексем об'єднують словотвірні гнізда з коренями **кур-**, **нюх-**, **пах-**, **смерд-**. Менш продуктивні корені **дим-**, **кад-**, **чад-**, **дух-**. Низка дериватів утворює незначні за обсягом словотвірні ряди. У словнику виявлені інші поодинокі лексеми з одоративним значенням.

Література

1. Белецкий А. И. Избранные статьи по теории литературы / А. И. Белецкий. – М. : Просвещение, 1964. – 478 с.
2. Дятчук В. В. Як передається в мові відчуття запаху / В. В. Дятчук // Культура слова. – К., 1978. – Випуск 15. – С. 35 – 42.
3. Словарь української мови / Збір. ред. журн. «Киевская старина». Упорядкував, з дод. власн. матеріалу Б. Грінченко. – К. : Лексикон, 1996. – Т. 1–4.
4. Франко І. Я. Із секретів поетичної творчості / Іван Якович Франко // Збір. творів : у 50-и т. – К., 1980. – Т. 37. – 489 с.

Стаття надійшла до редакції 20.06.2012 р.

УДК: 881.161.1(082)

В. И. Кажан, Р. П. Калинина

ОСНОВНЫЕ СПОСОБЫ НОМИНАЦИИ ХОРЕОГРАФИЧЕСКИХ ПОНЯТИЙ

Кажан В. И., Калинина Р. П. Основные способы номинации хореографических понятий.

У статті на матеріалі термінів хореографії розглядаються синтаксична деривація та запозичення як основні способи номинації хореографічних понять.

Ключові слова: термінологія, хореографічні терміни, синтаксична деривація, номинація.

Кажан В. И., Калинина Р. П. Основные способы номинации хореографических понятий.

В статье на материале терминов хореографии рассматриваются синтаксическая деривация и заимствования как основные способы номинации хореографических понятий.

Ключевые слова: терминология, хореографические термины, синтаксическая деривация, номинация.

Kazhan V. I., Kalinina R. P. The main ways of nomination of choreographic notions.

Basing on the terms in the sphere of choreography the article examines syntactical derivation and borrowings as the essential ways of nomination of choreography terms.

Key words: terminology, choreographic terms, syntactic derivation, nomination.

Для современной терминологии хореографии, незамкнутой, подвижной системы наименований, характерны лексико-семантические и словообразовательные связи не только с общелитературным русским языком, но и с другими языками мира, преимущественно западноевропейскими.

Фактический материал, извлеченный из словаря танцевальных терминов [1], специальной литературы по хореографии [2; 5; 8] демонстрирует использование для наименования понятий хореографического искусства все традиционные способы (морфологическое словообразование, заимствование, семантический перенос, создание составных терминологических единиц), но с явным преобладанием синтаксической номинации и заимствования, которые и будут описаны в настоящей статье.

Остановимся сначала на синтаксическом способе словообразования. В наблюдаемой сфере созданы различные типы составных наименований. Заметим, что прилагательных и причастий как самостоятельных терминов в системе хореографии нет. Все они терминируются в сочетании с существительными. Основную массу терминов-словосочетаний составляют двучленные наименования, которые являются одним из важных языковых средств систематизации терминов, поскольку они имеют общую часть (опорный компонент) с другими терминами, а другая их часть «служит его отличительной характеристикой в ряду смежных понятий» [3, с. 38]. На родовой признак в хореографических терминах указывают существительные: *танец, вальс, шаг, позиция (положение), ход, присядка, прыжок*. В роли второй (видовой) части подобных терминов выступают в основном имена прилагательные (чаще простые, реже – сложные), не в многочисленных случаях причастия и существительные с предлогами. В большинстве своем базой для образования определяющих компонентов (имен прилагательных) различной словообразовательной структуры послужили как исконные (меньшинство), так и заимствованные существительные конкретно-предметной семантики (город – *городской* (танец), дробь – *дробный* (ход), бег – *беговой* (шаг), круг – *круговой* (шаг); джаз – *джазовый* (танец), дуэт – *дуэтный* (танец), симфония – *симфонический* (танец), Вена – *венский* (вальс), каблук – *каблучный* (шаг), променад – *променадный* (танец), академия – *академический* (танец), Египет – *египетский* (шаг), цепь – *цепной* (танец), Англия – *английский* (вальс), тень – *тенивое* (положение), бок – *боковая* (присядка) и т. п.). Определяющие компоненты в двучленных словосочетаниях

образованы, как правило, морфологическим способом (суффиксальной разновидностью, с помощью продуктивных русских суффиксов *-н-*, *-нн-*, *-льн-*, *-т-*, *-ов-*, *-ск-/еск-*).

Между терминами-словами и двучленными терминологическими словосочетаниями возникают варианты синонимические синтаксические отношения, проявляясь в двух разновидностях:

1) термин-слово (простое, сложное) – термин-словосочетание: *мулине – фигура креста; танго-вальс – аргентинский вальс; круг – большой танец (старинный французский танец хороводной формы, в котором исполнители образуют два круга – внутренний и внешний); дорожка-променад – вальсовая дорожка; танец-шествие – прогулочный (променадный) танец; «трилистник» – дробь «в три ножки»; тетовазо – венгерский ход;*

2) термин-словосочетание – термин-словосочетание: *народный танец – фольклорный танец, сценический танец – театральный танец; восточный танец – танец живота; ритмопластический танец – свободный танец; бытовой шаг – обычный шаг; дуэтный танец – парный танец; народно-сценический танец – характерный танец; испанское выстукивание – дробное выстукивание.*

Производящими могут быть также глагольные основы (например: открыть – *открытый* (прыжок); комбинировать – *комбинированный* (ход); танцевать – *танцевальный* (шаг), нечленимые основы прилагательных (*легкий* (шаг); *кривой* (шаг); *простой* (прыжок); *простая* (присядка).

Подобные варианты имеют совпадающую мотивированность, одинаковую внутреннюю форму, называют один и тот же денотат по одинаковым признакам (наименований танцев, движений, ходов, фигур, шагов). Эти термины настолько близки, что «практически представляют функционально одну единицу, хотя и являются разными словами. Каждое слово может быть представлено в этой связи как семантически тождественное самому себе...» [6, с. 18], т. е. являются дублетами, которым свойственна функция замещения.

В терминологии хореографии продуктивными являются и многочленные словосочетания (трехчленные, четырехчленные), построенные на базе тех же опорных компонентов, что и в двучленных словосочетаниях. Например: *присядка с большим броском; прыжок с первой позиции во вторую; бытовой народный танец; эстонский парный бальный танец.* Каждый компонент определяющей части при этом выступает видовым относительно

указанного родового компонента, а с другими видовыми компонентами не вступает ни в родовые, ни в семантические связи. Каждая многочленная структура по этой причине может свободно члениться на словосочетания с одним и тем же родовым компонентом (причем, число выделенных словосочетаний соответствует количеству разнотипных атрибутивных элементов). Например, *русский переменный шаг* → *русский шаг* и *переменный шаг*; *шотландский танец с мечами* → *шотландский танец* и *танец с мечами*.

Укажем, что свое общее значение такие многочленные словосочетания сохраняют при любом порядке следования видовых компонентов. Ср.: *испанский классический танец* и *классический испанский танец*.

В исследуемой терминосистеме встречаются многочленные структуры, в которых в роли родового признака выступает не одно слово-термин (*танец, шаг, вальс* и под.), а двучленный (чаще) и даже трехчленный термин. Например: *переменный дробный ход, боковой с подскоком дробный ход, мужской переменный дробный ход* (определяемый компонент – *дробный ход*).

дробный ход

переменный	мужской переменный	боковой с подскоком
<u>дробный ход</u>	<u>дробный ход</u>	<u>дробный ход</u>

Определяющие части в этих терминах уточняют родовое понятие путем указания на такие видовые признаки, как: принадлежность полу, направление движения, классификационный признак, степень распространения танца.

Необходимость в использовании подобных усложненных конструкций объясняется, по нашему мнению, тем, что средствами такого развернутого словосочетания передается большее число дифференциальных признаков, а это, в свою очередь, способствует увеличению степени семантической мотивированности термина [11, с. 56].

В большинстве своем, как отмечалось, в усложненных структурах опорными выступают двучленные термины, выделение которых зависит преимущественно от семантических факторов, от того, как сочетаются между собой компоненты многочленного наименования, т.е. от способности опорного компонента к смысловому распространению [9, с. 175]. Определенную смысловую роль играет также и порядок следования компонентов [6, с. 88]: определяющие компоненты обычно находятся перед определяемым компонентом. Причем возле опорного

существительного рекомендуется ставить определяющий компонент, указывающий на основной признак. Второе, третье, четвертое прилагательное (или причастие) обычно замыкает цепь определяющих слов. Например, *народный танец* → *молдавский народный танец* → *массовый молдавский народный танец*.

В терминологии хореографии широко представлены терминологические единицы, заимствованные из разных языков. Значительный вклад в номинацию хореографических понятий внесли Италия, Франция, Испания, Англия, Польша, Венгрия, Украина, Белоруссия.

Заимствования внешней формы можно разделить на цельнооформленные (однословные) и раздельнооформленные (неоднословные) [4, с. 99]. Цельнооформленные заимствования возникают при перенесении на почву другого языка как однословных (например, *балет, вальс, степ, сиртаки, танец, краковяк, чардаш, гопак* и др.) единиц, так и словосочетаний (ср.: *падеде*, или *па-де-де* < фр. *pas de deux* – букв. «шаг вдвоем»).

Значительными в количественном отношении являются в терминологии хореографии однословные заимствования из таких языков, как: французский (*гавот, пуанты, кадрили, канкан, марш, менуэт, пируэт, па, лансье, мюзет* и мн. др.); испанский (*сальса, танго, болеро, кастаньеты, кукарача, румба, фламенко; хота, чакона* и мн. др.); английский (*блюз, брейк, стопп, джигга, виск, дрег, кежуок, лимбо, тейк, моррис* и т. д.); греческий (*канон, корифей, метр, миниатюра, пауза, пива, хореография* и некоторые др.); итальянский (*кода, адажио, аллегро, балерина, павана, соло, сицилиана, синкопа* и др.); немецкий (*дреер, лейтмотив, лендлер, тляпфер* и др.); португальский (*капозейра, ламбада, кариока, фолья* и т. д.); польский (*коло, кувяк, мазур, оберек, обертас, отбианэ, полонез* и др.); венгерский (*понтосо, тетовазо, фортулат* и некоторые др.); украинский (*дорижка, коломыйка, кравчик, тынок, шевчик, выхиляс* и др.); белорусский (*кочан, лявониха, юрочка, янка* и некоторые др.) словацкий (*гыбки, дробчена*); молдавский (*жок, молдавеняска, хора*).

По нашим наблюдениям, заимствованные слова преимущественно употребляются для наименований танцев и танцевальных движений.

Раздельнооформленные единицы составляют сравнительно небольшое количество заимствований в общелитературном языке, однако в терминологии хореографического искусства их достаточно много, как и в других терминосистемах (например, музыкальной), которые

складывались под преобладающим иностранным влиянием (в нашем случае – французским). Вспомним, что устойчивая система выразительных хореографических средств оформилась в Италии в XVI в., однако дальнейшее развитие получила во Франции в XVII в., где и обрела французскую терминологию (именно Франция в XIV – XVII вв. стала законодательницей бального танца, одного из основных видов танцевального искусства). На французской почве возникли, например, такие наименования: *паз элеве* < фр. *pas élebé* – букв.: «повышенный шаг»; *па галя* < фр. *pas gala* букв.: «парадное движение»; *гранд плие* < фр. *grand plie* – букв.: «глубокое приседание»; *пье д'ан лер* < фр. *piéd en l'air* – букв.: «нога в воздухе, или журавлиный шаг»; *па-де-козак* < фр. *pas de kosak* – букв.: «танец, родившийся в XIX в. во Франции под влиянием пребывания в Париже союзной и русской армии».

Определенную роль в номинации терминов хореографического искусства играет не прямое заимствование, калькирование, т.е. воспроизведение на новой языковой почве лексического значения уже реализовавшегося в другом языке наименования.

Традиционно полученные таким путем единицы (кальки) разделяют на словообразовательные и семантические. Словообразовательные кальки заимствуют только структуру терминов. Например, в результате перевода французских названий танцев и движений не целиком, а по их значимым частям (морфемам) в русской хореографии появились термины-слова: *корзиночка* (фр. *le corbillon*); *булочница* (фр. *boulangères*); *заноски* (фр. *Batteries*) – прыжковые движения с ударами одной ноги о другую в воздухе, при этом ноги должны скрещиваться. Интересна история появления этих движений, которые ввела в танец Мари Камарго (1710-1770), выступившая против правил придворного театра. Ее танец исполнялся в более быстром, оживленном темпе. Для того чтобы облегчить исполнение *заносок*, Камарго сняла с туфель каблук, укоротила юбку и убрала излишние украшения. Это помогло танцовщице обогатить новыми приемами технику сценического танца, сделать его более виртуозным и легким.

Словообразовательными кальками можно считать единицы, созданные на базе словосочетаний, как, например, наименования с первым компонентом *деми* (фр. *demi* – букв. «половина, наполовину»), термин указывает на исполнение только половины движения: *деми-плие* (фр. *demi-plie* – букв. «полуприседание»), *деми-пуанты* (фр. *demi-pointe* – букв. «половина + острие стопы, пальцы ног = полупальцы»).

Семантические кальки сформировались в результате заимствования значения слова из языка-источника. Например: *крысы* – старинный французский танец, один из видов бранля (бранль исполняется под пение хора; первоначально бранль «крысы» был танцем-игрой. Исполнители разделяются на две группы, расположенные квадратом; каждая группа состоит из двух пар. Основное движение – шаг, шаг-приставка, шаг и подскок, выполняемые в характере притопывания); *платок* – одна из фигур котильона (после вальса или променада дама завязывает узелок на одном из четырех углов платка, который подносит к четырем кавалерам: тот, кто возьмет кончик с узелком, танцует с ней до ее места).

Семантические кальки возникают на основе слов разных языков, но чаще всего на базе французского языка. Некоторые из них давно освоены русским языком; например: *колонна* – фигура историко-бытовых и народных танцев (представляет собой построение рядами; в каждом ряду должно быть одинаковое количество участников, стоящих в затылок один другому; ряды стоят на небольшом расстоянии друг от друга); *лабиринт* – фигура народных танцев (например, фарандолы): исполнители образуют цепочку; ведущий идет с танцующими по полукругу, затем поворачивается и проходит под поднятыми руками тех, кто идет за ним; так получается переплетение.

Неоднословные кальки в хореографической терминологии возникли в основном на основе неоднословных номинативных единиц – словосочетаний языка-источника. Обратимся к примерам: *хромой шаг* (фр. pas boiteux), *плывущий шаг* (фр. pas flottant), *шаг цапли* (фр. pas de heron), *ломаный круг* (фр. cercle brisé), *колокольный звон* (фр. sonnerie des cloches), *крылья мельницы* (фр. d'ailes de moulinet), *ляганье коровы* (фр. ru de vache), *шаг-каблук* (фр. pas de talon), *танец живота* (англ. belly dance), *колющий удар* (фр. battement pique), *лиса в норе* (нем. der Fuchs in der Höhle), *пляска смерти* (фр. dance macabre), *конский (лошадиный) шаг* (фр. pas chevalin) – это движение придворных лошадиных балетов, которые появились в XVI в. (особенно были распространены конные кадрили-балеты во Франции при Людовике XIII и Людовике XIV; эти спектакли проходили на фоне пышных декораций. Для танцующих шили роскошные костюмы, а построение в танцах было настолько симметричным, что и «Архимед не сумел бы их лучше поставить» – так отзывались об этих зрелищах современники).

Среди заимствований в лексике хореографического искусства выделяются полукальки – промежуточный тип между прямыми заимствованиями и кальками. Полукальки совмещают в себе особенности и тех, и других. В исследуемой терминосистеме раздельнооформленные терминологические полукальки имеют отношение преимущественно к таким языкам-источникам, как французский, английский, немецкий. Например, *перекидное жете* (фр. *jete entrelacé*), *спин-поворот* (англ. *spin*), *танец модерн* (англ. и нем. *modern*), *танец с лентами* (нем. *der Tanz mit Streifen*), *танец портных* (нем. *der Schneider-tanz*).

К полукалькам можно отнести и термины-биномены, у которых в качестве первого компонента выступают в большинстве своем те же опорные компоненты, что и в составных наименованиях (напр., *шаг, вальс*): *шаг-купе, шаг-глиссад, вальс-гавот, вальс бостон, вальс-мазурка, балансе-гавот, балансе-менуэт, твист-поворот*. Второй компонент может не склоняться и трактоваться как аналитическое прилагательное (термин М. В. Панова).

Анализ семантической и словообразовательной структуры наименований хореографического искусства помогает выявить основные источники формирования терминологии хореографии, каковыми являются заимствования (собственное заимствованные слова, кальки, полукальки, иноязычные основы в определяющих компонентах составных названий) и синтаксический способ словообразования (двучленные термины, структурная основа которых построена по моделям «прилагательное + существительное», представляются наиболее продуктивными; на базе таких словосочетаний образуются многочленные конструкции).

Литература

1. Балет. Танец. Хореография: краткий словарь танцевальных терминов и понятий [сост. Н. А. Александрова]. – СПб : Лань; Планета Музыки, 2008. – 416 с.
2. Вашкевич Н. Н. История хореографии всех веков и народов / Н. Н. Вашкевич. – СПб : Лань, 2009. – 192 с.
3. Винокур Г. О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии / Г. О. Винокур // Труды Моск. ин-та истории, философии и литературы. – М., 1939. – Т. 5. – С. 3–54.
4. Журавлев А. Ф. Технические возможности русского языка в области предметной номинации / А. Ф. Журавлев // Способы номинации в современном русском языке. – М. : Наука, 1982. – С. 45–109.
5. Зайцев С. В. Основы народно-сценічного танцю : [навч. посібник] / С. В. Зайцев, Ю. В. Колісниченко. – Вінниця : Нова Книга, 2007. – 416 с.

6. Квитко И. С. Термин в научном документе / И. С. Квитко. – Львов : Вища школа, 1976. – 127 с.

7. Новый французско-русский словарь [под ред. В. Гака, К. Ганишиной]. – М. : Русский язык, 2000. – 1195 с.

8. Пасютинская В. Волшебный мир танца / В. Пасютинская. – М. : Просвещение, 1985. – 223 с.

9. Прокопович Н. Н. Словосочетание в современном русском литературном языке / Н. Н. Прокопович. – М. : Просвещение, 1966. – 400 с.

10. Русско-французский словарь [под ред. Л. Щербы]. – М. : Русский язык, 1983. – 840 с.

11. Хаютин А. Д. Термин, терминология, номенклатура : [учеб. пособие] / А. Д. Хаютин. – Самарканд : Изд-во Самаркандского ун-та, 1972. – 129 с.

Стаття надійшла до редакції 04.07.2012 р.

УДК 811.161.2'271

Н. М. Карікова

БОРИС АНТОНЕНКО-ДАВИДОВИЧ ЯК БОРЕЦЬ ЗА КУЛЬТУРУ УКРАЇНСЬКОЇ МОВИ

Карікова Н. М. Борис Антоненко-Давидович як борець за культуру української мови.

Оглядова стаття присвячена дослідженню творчого шляху українського письменника і перекладача Б. Антоненка-Давидовича. Особливу увагу приділено його мовознавчим працям, в яких ідеться про культуру української мови в др. пол. ХХ ст.

Ключові слова: Б. Антоненко-Давидович, культура мови, українська літературна мова, класична традиція, жива народна мова.

Карикова Н. Н. Борис Антоненко-Давидович как борец за культуру украинского языка.

Обзорная статья посвящена исследованию творческого пути украинского писателя и переводчика Б. Антоненко-Давидовича. Особое внимание уделено его языковедческим работам о культуре украинского языка во второй половине ХХ в.

Ключевые слова: Б. Антоненко-Давидович, культура речи, украинский литературный язык, классическая традиция, живая народная речь.

Karikova N. M. Borys Antonenko-Davydovych as the fighter for the standardization of the Ukrainian language.

A survey article dealing with the life work of the Ukrainian writer and translator B. Antonenko-Davydovych. Special attention is paid to his linguistic publications on matters relating to proper Ukrainian usage from the second half of the 20-th century.

Key words: B. Antonenko-Davydovych, proper usage, Standard Ukrainian, classical tradition, living language of the people.

Дослідники життя та діяльності українського письменника і перекладача Бориса Дмитровича Антоненка-Давидовича (1899–1984 рр.)